Человек перед ней услышал слова и мягко улыбнулся.

Эти глаза были как звездный свет в полном расцвете, сияющий только для нее.

Она чувствовала, что самый красивый пейзаж, который она когда-либо видела в своей жизни, был о его глазах.

В темной и гнетущей среде, как будто что-то мешало, и бесчисленные силы исходили отовсюду, он мягко оттолкнул ее: "Ты должен идти".

Но она не отпустила: "Ты должна пойти со мной".

Сонг Яньцин немного вздохнул: "Сяо Цзинь, но ты не знаешь, какую цену ты должен заплатить".

Его голос был таким нежным, как будто он содержал в себе тысячелетнюю струящуюся любовь: "Мы были вместе долгое, долгое время, и для меня есть другие способы остаться здесь, и есть другие способы для тебя, и в то время, когда ты собирался войти в человеческое царство, я спросил тебя, что если однажды ты пожалеешь об этом? Этот мир не даст тебе второго шанса".

Сонг Яньцин был космосом.

Они родились вместе бесчисленное количество часов, не зная, когда они родились.

Это было так давно, что даже они сами начали размываться.

Они все были в сознании, медленно с момента рождения.

То, что их связывало, возможно, было обязанностью, которую они должны были выполнять.

Время, пожирание, правила, пространство.

На самом деле, это все основные законы мира, и когда эти законы имеют сознание, никто не знает, что произойдет.

Когда Цяо Цзинь решила стать человеком, потеря памяти была ее наказанием, а карма, выгравированная в ее костях, была ее предупреждением.

Тем не менее, она все еще обладала высшей силой, которая была еще одним примером великой Божьей любви к ней.

Потому что она была особенной.

Но особенная, и будет страдать от той цены, которую ей придется вынести.

Они были вместе с рождения, даже если они стали людьми.

Цяо Цзинь только посмотрел на Сон Яньцина: "Я не жалею о своем выборе ступить в человеческий мир сегодня, но я также знаю, что вы не должны терпеть все это".

Сон Яньцин решил прийти в мир людей, как и она, и будет наказан так же, как и она, но в то же время он сам решил заплатить за Цяо Цзинь, вероятно, когда он пришел в царство Ракшаса, он уже знал, какие обязанности и кандалы он несет.

Он был в космосе, и пересечение другого мира не было для него трудной задачей, но он все равно должен был страдать от пыток.

Королевство Ракшаса знало, что он особенный, и не хотело, чтобы он уезжал, потому что королевство Ракшаса наказывало их, а пребывание здесь Сон Яньциня было бы питанием для королевства Ракшаса.

Все законы были одинокими, начиная с их родового сознания, но ей и Сон Яньцину повезло.

Она схватила Сон Яньцина за руку и только нежно сказала: "Пошли".

Ее хватка была крепкой и она никогда не отпускала.

Сон Яньцин все еще смотрел на нее нежным взглядом и только беспомощно вздохнул: "Хорошо".

Яростные звуки демонов приближались к атакам со всех сторон, эта сторона гнетущего пространства наконец-то показала, что должно было быть, и тех демонов, катящихся в густом тумане, наверное, было достаточно, чтобы назвать людей кошмарами на дни и ночи, Цяо Цзинь тянул Сун Яньцин, чувствуя, что она опять превратилась в сознание, но она чувствовала, что Сун Яньцин преследует ее.

В тот момент, когда она прорвалась через вход, она все еще чувствовала толчок.

Сон Яньцин хотела подтолкнуть ее.

Потому что они оба прекрасно знали, что, хотя они восстановили свои воспоминания, закон превращения в человека сам по себе не разрешался, и им пришлось бы заплатить гораздо

больше.

Если бы мимо проходил даже Сонг Яньцин, то вход в королевство Ракшаса открылся бы раньше.

Десять тысяч лет назад, потому что у них не было воспоминаний, это было началом первоначального наказания.

Теперь, когда все началось заново, наказание будет вынесено.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1219624